

"Наконец-то я победил".

Позади Фан Лэя звездный свет на десятках бензопил, окутанных звездным светом, медленно рассеивался в воздухе.

С глухим стуком бензопилы упали в снег.

Присмотревшись к кровавым пятнам, уходящим в глубь леса, Фан Лэй понял, что Сын Волка долго не проживет. Он был тяжело ранен и все еще обнимал огромного волка. Даже бог может умереть от таких ранений.

И это было неизбежно. Фан Лэй, который был более чувствителен к ауре жизни, был очень уверен в своих суждениях.

Когда он подумал о том, что бог может так погибнуть, Фан Лэй не мог избавиться от чувства грусти в сердце.

"Может быть, есть причина, по которой боги равнодушны и отстранены?"

"Но в конце концов, слабость - это первородный грех всего..."

Покачивая головой, Фан Лэй понял, что определение слабости относительно.

Когда Фан Лэй сталкивался с обычными примитивными людьми, он был синонимом силы, но когда сталкивался с другими богами он, бог, был муравьеподобным существом.

В любом случае, пережив эту битву, он, казалось, что-то понял.

Но сейчас Фан Лэй был не в настроении переваривать эти вещи, потому что в данный момент он должен был подтвердить потери племени.

Вся божественная сила влилась в его тело, разбивая иней, покрывавший его тело, и медленно исцеляя рану Фан Лэя.

Терпя боль, Фан Лэй вскочил в разбитый стальной дом. Увидев лежащего на полу воина с кровью по всему телу, Фан Лэй испустил долгий вздох и задрожал.

Как и ожидалось, несмотря на то, что они были защищены доспехами, перед лицом необычайной силы Сына Волка, два воина, которых разнесло в клочья, были полностью мертвы.

"Висцеральное кровотечение..."

Глядя на двух несчастных воинов и порядковые номера на их груди, Фан Лэй вдруг яростно зарычал.

"Битва окончена, все выходите! Очистите поле боя и помогите раненым! "

Громкий рев разнесся по лесу.

Почти сразу же верующие, прятаясь в пещере, один за другим вышли наружу. При взгляде на беспорядочный лагерь их первым выражением лица был страх.

Как первобытные люди в прошлом, нападение на их племя означало для них тяжелую жизнь или даже уничтожение их племени. Но когда они увидели, что Великий Бог все еще жив, они

успокоились.

Пока Его Высочество был жив, все было хорошо! Пока Его Высочество жив, племя будет иметь вечную славу.

Это была самая искренняя мысль в сердцах каждого члена племени. Они были группой глупых, но милых первобытных людей.

Все племя было мобилизовано, чтобы очистить беспорядочное поле боя. Снова были собраны полезные припасы, раненые воины были сгруппированы.

После того как Старый Ин Чжэн поспешно провел подсчеты, общее число жертв в битве было наконец представлено Фан Лэю.

С помощью дрона и прибора ночного видения циньцы, имевшие преимущество в разведке, не понесли сильного ущерба.

Из ста воинов трое погибли, десять были тяжело ранены, а более двадцати получили легкие ранения.

Смерть и тяжелые ранения были вызваны, в основном, первой волной атаки Сына Волка. Что касается легких ранений, то они были неизбежны в битве.

Что касается тяжелораненых воинов, то они, естественно, нуждались в немедленном лечении.

Хотя в племени и существовали некоторые местные методы лечения ран, эти методы были полезны только при незначительных травмах. Тяжелораненых воинов Фан Лэй должен был лечить сам.

Его божественная сила окутывала тяжелораненых воинов одного за другим. Пробуждающаяся сила Лазурного Дракона придавала божественной силе Фан Лэя жизненную энергию.

Лечение продолжалось полдня. Несмотря на то, что верующие Фан Лэя продолжали молиться и вкладывать свою силу в его чудеса, Фан Лэй все еще был практически мертв от истощения.

Но, глядя на воинов, которые крепко спали и медленно, но ритмично дышали, на лице Фан Лэя появилась довольная улыбка.

Хотя его воины были искалечены, они все еще были живы. Пока они живы, он, как их Бог, будет отвечать за их жизнь!

"Я не знаю, как эти могущественные Боги относятся к своим верующим, но, по крайней мере, теперь я никогда не буду несправедливо относиться к этим глупцам, которые сражаются за свои убеждения".

Фан Лэй крепко сжал кулаки. У него было чувство принадлежности к племени Цинь, как будто он был дома.

Кроме раненых воинов, Фан Лэя не волновали другие потери. Пока он был жив, рано или поздно он даст им лучшее!

Приказав старому Ин Чжэну продолжать ликвидировать последствия нападения на племя и присматривать за военнопленными, Фан Лэй сразу же вернулся в пещеру. Он даже не успел снять пропитанную потом одежду и провалился в глубокий сон.

Фан Лэй проспал до рассвета, причем в это время у него не было никакого сознания. Все его тело было погружено в глубочайший сон.

Он был слишком уставшим. Физические повреждения были лишь малой частью этого, в большей степени это было умственное истощение.

Как обычный человек в реальном мире, то, что он пережил сегодня, можно было бы написать в романе.

Фан Лэй не был тем героем, которому суждено быть в романе. Он был просто незаметным человеком в толпе, разве что немного красивым. Он совсем не умел быть хорошим Богом.

Эти вещи, несомненно, оказали на него огромное влияние. Конечно, эти вещи также назывались ростом.

Утром, снова посмотрев на мирное племя, Фан Лэй, который сильно восстановился, стоял на каменной платформе, заложив руки за спину.

"Начался новый день. Надеюсь, племя сможет стать лучше".

Поспав и поразмыслив некоторое время, Фан Лэй многое понял.

В таком фантастическом мире смерть могла быть неизбежной, особенно когда речь шла о битве между богами. Единственное, что он мог сделать, это сделать племя сильнее.

"Бог, управляющий пламенем, должен быть слишком силен, чтобы я мог ему противостоять, верно?"

Как только идея сделать племя сильнее пришла ему в голову, Фан Лэй подумал о Боге, который, по словам старого Ин Чжэна, мог сделать своих верующих обладателями необычайной силы.

По его мнению, только когда он достигнет этого уровня, его можно будет считать настоящим Богом.

"Хотя я не знаю, нужно ли для этого обладать какими-то знаниями, это не повлияет на мой нынешний план".

"Верующие! Я не знаю, сколько верующих Сын Волка может оставить для меня. "

Фан Лэй посмотрел на дом из цветной стали, окруженный группой воинов, и спрыгнул вниз с высокого места.

Поскольку он уже сделал плохо Сыну Волка, он мог бы сделать это еще больше.

Кто не верил в Бога? В любом случае, вера не стоит денег.

Фан Лэй утешал себя в душе.

Конечно, это было лишь утешение.

Ведь он прекрасно знал, что сила веры очень сильна, настолько сильна, что может сделать верующих безразличными к жизни и смерти.

Теперь, когда он убил их бога, Фан Лэй не был уверен, что они смогут обратиться во славу Владыки Звезд.

Но в любом случае, увеличение численности племени циньцев и увеличение числа верующих было для него самым важным на данный момент.

<http://tl.rulate.ru/book/91717/2967973>